

С ПОЗИЦИЙ ЗРИТЕЛЯ

Светлая ленинградская ночь. Летняя дача, обнесенная высоким забором. Владелец кондитерской фабрики Николай Альбертович Дор провозглашает тост.

В доме бьют часы.

— Двенадцать! По ком бьют часы? — в отчаянии вопрошает поэт Каретников. — Это частник сходит со сцены. Не хотят больше люди ни лгать, ни обегоривать, ни обсчитывать — и нас посему изгоняют...

В этих словах — отзвук больших событий конца двадцатых годов. Наступление социализма шло по всему фронту. Коммунистическая партия взяла решительный курс на ликвидацию капиталистических элементов в стране. Нэлман сходит со сцены... Но он сходит не по своей воле. Пролетариат изгоняет его. Вытряхивает на свалку его нравы, привычки, его идеологию и само понятие «частная собственность».

— Да, «товарищи» поворачивают круто, — говорит старый специалист инженер Петровых.

— Перед «товарищами» все пасует, — вторит инженеру компаньон Дора Свицерский. — Арендванные и акционерные фабрики закрываются.

Идея пьесы Арбузова выражена ясно и точно. Дело актерского мастерства и творческой работы — воплотить ее на сцене. Перед режиссером М. С. Амитовым, перед всем коллективом спектакля стояла сложная задача — донести до зрителя кипучую атмосферу конца двадцатых годов, убедительно передать языком сцены и художественного образа ее характерные особенности.

Перед нами владелец фабрики и многих кондитерских Дор (артист Гаврилов). Это типичный представитель из породы людей двенадцатого часа. В их представлении не существует на свете той силы, которая способна выжечь «неистребимую страсть к собственности». Дор властный, когда-то уверенный в своей силе и способностях делец. Но зритель видит, что под маской внешнего спокойствия кондитера таится другое — страх перед неизбежной потерей своих предприятий. Артист сдержан и скуп в жестах, в выражении чувств. Но за этим видна и былая сила Дора, и его теперешнее настроение.

Но Дор Гаврилова не всегда верен себе. Иногда он «срывается». Вспомним сцену, когда позвонил Рябов. Кондитер в неестественной позе застывает у телефона и чуть ли не пронзительно кричит, требуя ответа на свой вопрос. Это ничем не оправдано. Дор отлично предвидел свой конец. Он не глуп. Поэтому излишняя нервозность никак не вяжется с фигурой дельца, верящего в свою «неистребимость в будущем». Внешне броский прием — поза Дора — вызывает легкую досаду.

«Товарищей», перед которыми все пасует, как выразился Свицерский, представляет Ромка Безенчук (артист Храбров). Ромка — молодой инженер-строитель. Он весь в словах: «Отдадим жизнь строительству социализма полностью и целиком». Непоседа Ромка живет планами завтрашнего дня. Он едет работать на завод, делает макет этого завода, и без конца будет с воодушевлением рассказывать о нем. Безенчук — классовый враг Дора. Если у фабриканта не укладывается в голове, что царынский мужичок построит тракторный завод, то Ромка живет и бредит новостройкой. «Страшно вам в это поверить, — говорит он кондитеру. — Это же смерть ваша».

Тепло принимает зритель Ромку Безенчука. Таким он и остался в памяти — шустрый, обуреваемый роман-

тикой планов будущего. Однако Ромка более серьезен. И, нам кажется, чрезмерная шутовость героя места

ми просто не нужна. Даже тогда, когда Ромка показывает Катеньке макет завода, у Храброва это звучит, как очередное чудачество Безенчука, свойственное его характеру, хотя через эту деталь автор пьесы передает и размах замыслов наступающего пролетариата, и его уверенность в свои силы.

К Ромке Безенчуку по духу примыкает деревенский парнишка Сережка. С котомкой за плечами он пришел к сестре Катеньке, домработнице у Дора, сообщить о смерти отца. Отец Сережки был коммунистом, с белыми воевал, устраивал новую жизнь на селе. Кулаки убили его. «Телерь мне на отцово место надо идти», — говорит Сережка. «А его место... какое?» — спрашивает поэт Каретников. «Он член партии был», — отвечает Сергей.

Целая галерея лиц проходит перед зрителем. Одни запоминаются, другие — нет. И это уже первый шаг к оценке игры актера. Большой выразительностью отличается, например, игра Воробьева. Он исполняет роль Рябова. Всего несколько минут видим мы служащего Дора. Вот Рябов появляется на даче. Он идет мелкими шажками, сторбленный, убитый той вестью, которую несет. Предприятия Дора ликвидируются. Двенадцатый час грянул! Рябов опускается на ступеньки и плачет. Плачет навзрыд.

Особым планом стоит в пьесе поэт Каретников (артист Егоров). Это один из труднейших для исполнения образов. Он полон противоречий. С одной стороны, Каретников убежден, что правды на свете нет, а с другой — не может простить Маяковскому глубокой веры в то, что правда существует. Каретников говорит, что настал последний час собственника, и он сам, Каретников, пойдет вместе с Дором на удобрение, но и отказывается следовать за Безенчуком и Сережкой. «Поздно», — твердит он.

Таков Каретников и на сцене. Громадный и мрачный, временами безучастный ко всему, что происходит в доме Дора, он словно на ступеньку выше стоит в обществе этих дельцов. Но он не может порвать с ними. Он никогда не пойдет с Безенчуком, потому что он тоже частник — частник в искусстве. Видно, что артист Егоров не только понял литературный образ, но как бы слился с ним, вдохнул в него сценическую жизнь. Отсюда — успех. То же самое мы можем сказать и о Гаврилове, Воробьеве, частично о Храброве, об игре актера Веселяева в роли инженера Петровых и о Консоне, исполняющем роль Свицерского. Но... не о всех. Вот домработница Дора — Катенька. Она приехала в город «пролетарской жизни хлебнуть». Способная артистка Медведева не использовала всех возможностей образа, и зачастую ее игра напоминает иллюстрацию к тексту пьесы.

Совсем непонятно, что хотел сказать режиссер трактовкой образа Янины (артистка Рябова). В чем смысл его? В небрежной манере сиденья в кресле? Нет. В обаятельности? Это не главное. В чем же? Трудно ответить. Или Улыбышев, муж дочери Дора? (артист Коренев). Почему он вдруг идет с Безенчуком, Сережкой и Катенькой? Оказывается, повлияла измена жены. Только ли?

Напрашивается вопрос — как оценивает зритель новую постановку. Нам кажется, несмотря на отдельные недостатки, коллектив театра сумел донести до зрителя идею пьесы «Двенадцатый час» и воссоздать богатую событиями обстановку конца двадцатых годов.

А. КАРПЫЧЕВ.